Юрий Саенков

Теория Йозефа

Рассказ

Теория Йозефа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65821386 Self Pub; 2021

Аннотация

Главный герой рассказа погряз в житейских неурядицах. Всё плохо. И в перспективе лучше не станет. И даже встреча с другом детства Йозефом, кажется, не сулит ничего, кроме приятных воспоминаний о давно минувших днях. Пока Йозеф не раскрывает нашему герою одну невероятную тайну, поверить в которую было бы совершенно невозможно, если бы к этой тайне не прилагалась целая коробка доказательств – чудеса бывают...

Юрий Саенков Теория Йозефа

Лотерея – организованная игра на счастье, при которой распределение выгод и убытков зависит от случайного извлечения того или иного билета или номера (жребия, lot).

(Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона)

**

Вам никогда не приходило в голову, почему новичкам так неестественно, так чертовски везёт в азартных играх? Ведь это не вымысел, а самый что ни на есть непреложный факт. Везёт.

Вот она – новая жертва Большой Игры! Растерянным взглядом обводит шикарный в своем золотом блеске игорный зал казино. Зажав в потной ладони несколько мелких фишек, нерешительно подходит к одному из многочисленных столов с рулеткой. Мнется несколько игр подряд, не решаясь сделать ставку, стараясь быть незамеченной.

Но её уже заметили, будьте уверены! Ни одна пара глаз

кой, сквозь сигарный дым, вполоборота, как бы невзначай. Слелят. Бывалые игроки ведут охоту за чужой удачей. Вампиры

азарта, расчётливые и несуетливые, они уже выиграли за этим сукном не одно состояние и проиграли много-много раз больше. А сейчас степенно прохаживаются между сто-

уже давно выжидающе наблюдает за ней. Исподлобья, украд-

лами, играют по маленькой – чёт-нечет, красное-чёрное – в ожидании большой удачи. Чужой удачи. И вот наш новичок решился.

- Делайте ваши ставки, - бесцветным голосом вещает кру-

пье.

Куда!? Как!? Всё так ново, пугающе необычно. Куда же?

- 28? А почему именно сюда? Быстрей, быстрей! 9? Нет! Рука почти безвольно опускает одинокую фишку на поле с цифрой 17. И тут же! Несколько ставок на 17! Рядом с оди-
- башенок приличного номинала. - Ставки сделаны. Ставок больше нет.

нокой кругляшкой в 5 долларов вырастает целый городок из

- Мерное жужжание шарика дразнит нерв. И вот ровный
- дробный звук начинает захлёбываться, обрывается. – Сыграло 17 чёрное. Поздравляю.

Ничего непонимающего новичка со всех сторон хлопают по плечам, дымят в обалдевшее лицо сигарами, протягивают бокалы с шампанским, ослепительно улыбаются женщины.

– Да ты везунчик!

Вампиры довольны – они сорвали свой куш. Теперь они сделают всё, чтобы новичок играл дальше. Играл, до тех пор, пока Удача не отвернётся от него. Навсегда.

Было зябко. Я бесцельно бродил по осенней набережной в

**

ожидании, когда закончится очередной тягостный день. Газету, в которой я восемь лет проработал корреспондентом, закрыли две недели назад муниципальные власти. Что-то их не устраивало в политике издания. Что именно – мне никто не объяснял. Выдали немного денег и указали на дверь. Так я стал безработным.

Каждый день, прихватив с собой лучшие, на мой взгляд, статьи за весь период работы репортёром, я обходил несколько редакций. Но всё было тщетно. Моя причастность к опальной газете перекрывала мне все возможности устроиться по профессии.

В тот день мне также не посчастливилось найти работу. Я возвращался в свою комнатушку в угнетённом состоянии и, проходя мимо реки, решил задержаться. Близость воды успокаивала.

И тут меня окликнули.

Иржи?

Я обернулся. На нижней ступеньке каменной лестницы, спускающейся от улицы к набережной, стоял крупный добротно одетый мужчина средних лет и, широко улыбаясь, ма-

хал мне рукой. Я растерянно всматривался в его массивную фигуру, пытаясь понять, кто передо мной, и откуда он меня знает.

– Иржи, дружище, это же я! – мужчина широко шагнул со

ступеньки на брусчатку и двинулся в мою сторону, тяжело ступая под собственным весом.

Что-то в его открытой дружелюбной улыбке показалось

мне невероятно знакомым. Так бывает, например, когда разглядываешь старые фотографии, и вдруг замечаешь на одной из пожелтевших карточек, где-то на заднем плане, прислонённый к стене дома велосипед, на котором ты катался всё детство. И воспоминания о тех временах обрушиваются на тебя невероятным калейдоскопом подробностей. Притя-

гивая всё новые и новые кусочки беззаботного прошлого. Я узнал его. И улыбка сама родилась на моём осунувшемся за последнее время лице. Йозеф, друг детства! Мы выросли на одной улице. Мы неразлучно проводили всё наше сво-

бодное время, и верили, что так будет всегда. Не случилось.

Сразу после окончания школы родители увезли Йозика в столицу – учиться на юриста. А я остался в нашем городе, устроился курьером в одну из местных газет с мечтой, ко-

гда-нибудь стать репортёром. И несколько лет спустя держал в руках первый номер, в котором под статьей о бездомных собаках стояла моя фамилия. Увы, мне не с кем было поде-

литься своим первым успехом – мои родители погибли за три месяца до этого. А больше у меня никого не было.

О Йозефе я с тех пор ничего не слышал. И вот теперь он, улыбаясь, шёл ко мне по набережной на-

шего городка. Шёл, широко раскинув руки, излучая столько открытого дружелюбия, словно и не было между нами этих долгих лет разлуки.

Мы обнялись, и какое-то время так и стояли молча, едва покачиваясь из стороны в сторону под убаюкивающий плеск речной воды, будто в медленном танце.

Какой же он стал огромный. Он всегда был самым крупным парнем в нашем квартале – добряк-здоровяк Йозик. А теперь он стал ещё больше, ещё выше, раздался в плечах и отрастил небольшой живот. Прижатый к его широкой груди,

я ощущал запах дорогого парфюма и чистого накрахмаленного белья. И неожиданно мне стало легко и спокойно, как будто это я вернулся домой после долгих странствий. Где же ты столько времени пропадал, Йози? Как ты жил все эти годы? Чем занимался? В моей голове крутилась мас-

са вопросов, но я не спешил. Я понимал, что у нас будет ещё время наговориться. Чувствовал, что мой старинный друг вернулся надолго.

Потом мы пошли вдоль реки в сторону центра. Мимо пу-

стых холодных скамеек. Мимо чёрных влажных стволов деревьев, всё ещё пытающихся удержать в цепких пальцах своих озябших ветвей остатки листвы. Шагали молча, изредка

весело переглядываясь. Привыкали друг к другу. У старой городской аптеки мы спустились под низкие сво-

ды бара. Разместились за небольшим выщербленным столиком. Заказали по кружке тминного эля. Молча чокнулись. Разом отпили по доброму глотку, утоляя внутренний жар переживаний.

Снова вместе.

21. 21.

Ну, как ты тут, рассказывай? – Йозеф аккуратно поставил кружку на стол, обхватил свою большую рыжую голову руками и изучающее посмотрел на меня. – Выглядишь неважно.

Я сделал ещё несколько быстрых глотков и начал свой рассказ. Я поведал ему про родителей. О том, как нелепо они по-

гибли, катаясь на теплоходе по реке, отмечая очередную годовщину их свадьбы. Когда, зазевавшийся новичок-рулевой, направил речной кораблик не в тот пролёт моста. И рубку, а за ней и всю верхнюю палубу будто срезало гигантским ножом. Был бархатный летний вечер и на палубе начинались танцы. И возможно мой отец в ту минуту галантно приглашал маму на вальс. А она немного смущённо, как всегда, смеялась, подавая ему руку. Может так, а может – и нет. Но они оба были наверху, когда слишком низкий пролёт моста загородил собой небо и под страшный скрежет раздираемого металла начала крошиться палуба.

против булочной вниз по улице и сводила с ума всех местных парней своими длинными загорелыми ногами, короткой французской стрижкой и большими озорными глазами цвета охры. Как она, через полгода нашей совместной жизни, неожиданно ушла от меня, оставив на зеркале в ванной ко-

Рассказал о своей недолгой связи с Иванкой, что жила на-

каллиграфическим почерком: «Прощай, неудачник!!!». Я рассказывал другу, как работал в газете «Утро Города» курьером, разнося кипы бумаг по различным адресам. Как завидовал деловым и уверенным в себе репортёрам, которые

роткое послание, издевательски выведенное губной помадой

были в курсе всех событий, и которых все уважали. Как целенаправленно изучал газетные материалы, будь то очерк об очередной знаменитости, заехавшей в наш город, или сводка происшествий за неделю. Изучал, чтобы самому научиться писать.

И про то, как совсем недавно закрыли газету. Как я остал-

и про то, как совсем недавно закрыли газету. Как я остался без работы, и чтобы хоть как-то сводить концы с концами, сдал нашу квартирку на Сиреневой улице молодой приезжей паре, а сам перебрался в крохотную комнатку у вокзала.

За всё время моего невесёлого рассказа Йозеф не проронил ни слова. И даже не притронулся к элю. Он с грустью смотрел на меня, всё также обхватив голову руками и чему-то едва заметно улыбался.

Эта улыбка, не сходившая с его лица, казалось никогда, вовсе не ранила меня. Я видел, что он всё прекрасно пони-

мает и переживает не меньше моего. Просто такой он человек, этот Йозик. Он улыбается всегда, если только не смеётся во весь голос. Улыбается даже, когда ему совсем невесело. В задумчивом молчании допивали мы наш эль. Потом Йо-

Город уже нарядился вечерними огнями, а лёгкий ветерок

зеф расплатился, и мы вышли на воздух.

приятно обдувал лицо. Пойдем ко мне, Иржи? – ласково улыбнулся Йозеф. –

Я только приехал и в нашей старой квартире бардак. Но нам ведь не привыкать к бардаку? К тому же у меня для тебя подарок.

На моих глазах навернулись слёзы. Ещё несколько часов

назад жизнь казалась серой холодной простыней, на которой я, свернувшись калачиком, засыпал каждый вечер под гудки уходящих с вокзала поездов - неутомимых странников, стучащих своими стальными башмаками по тропинкам рельс. И каждый следующий день не сулил ничего хорошего в своей безрадостной перспективе. Но теперь всё изменится.

Мой друг вернулся.

нул к городскому парку. Парк находился в стороне от нашего маршрута, но я не стал задавать никаких вопросов. Мало ли, зачем он решил навестить это место – ведь он так давно тут не был. В конце концов, мы просто гуляли по нашему городу. И я шёл рядом, прислушиваясь к тому, как тает, как рас-

По пути на Сиреневую улицу, Йозеф неожиданно свер-

мы шли – не имело никакого значения. У входа в парк ярко горели уличные фонари, между кото-

сыпается во мне закостенелое чувство одиночества. А куда

рыми нарядно светились гирлянды маленьких лампочек. Было празднично, слышались музыка, смех и отрывистые радостные возгласы гуляющих.

Йозеф прибавил шагу и решительно направился к круглой будке билетёра, беспорядочно оклеенной разноцветными афишами. Я едва за ним поспевал. Он наклонился, загородив своей широкой физиономией небольшое окошко продавца, и, протянув несколько банкнот, вежливо попросил продать ему лотерейный билет.

Продавец, весёлый старичок в синем вязаном жилете, хитро подмигнул моему другу и протянул целый веер билетов – штук 8-10 – на выбор. Зачем он это делал – не понятно. Ведь это были те билеты, в которых надо зачёркивать номера. Не помню точно 5 или 6 номеров из, по-моему, 36-ти. Я

этом очень мало. Йозеф быстро зачеркнул нужное количество номеров, повторил ту же процедуру на отрывном купоне и повернулся ко мне.

никогда не участвовал в подобных развлечениях и знал об

- Какой у тебя сейчас адрес? громко спросил он.
- Вокзальная, шесть, нерешительно ответил я. Комната номер семнадцать. Но зачем?

– Это мой тебе подарок, Иржи, – ответил друг. – Точнее... Точнее, его часть. Всё остальное после.

Он заполнил адресные поля, оторвал купон и отдал его старичку, вежливо поблагодарив.

В щёлочку окошка мне было видно, как билетёр радостно закивал седой головой.

Удачи вам, добрый человек, – донесся его приглушенный голос.

Йозеф слегка поклонился в ответ и, отойдя от будки, протянул мне глянцевый прямоугольник билета.

Держи. Розыгрыш состоится уже завтра. Это очень хорошо, что мы успели.

Какой же он всё-таки наивный, этот большой ребёнок Йозеф Кампински!

Я взял билет и засунул его в задний карман брюк. У подарков ценники не смотрят. Тем более что лицо Йозефа сияло таким непреложным восторгом, словно он дарил мне золотые часы самой лучшей в мире марки. Я не хотел обижать его своим скептицизмом в отношении всякого рода лотерей. И благодарно улыбнулся в ответ.

 – А теперь ко мне! – радостно хлопнул меня по плечу Йози, так, что я едва удержался на ногах. – Настала пора и мне рассказать тебе, чем я занимался всё это время.

**

Мы сидели на ковре в большом зале, сплошь заставленном всевозможными сумками и коробками. Вещей было так

странство, чтобы устроится. Одну из коробок Йозик использовал в качестве столика, водрузив на неё бутылку хорошего виски, пару стаканов,

много, что нам с трудом удалось расчистить небольшое про-

массивную пепельницу в виде перевёрнутой на спину черепахи и деревянную шкатулку с сигарами. Я блаженно жмурился от яркого света многоламповой люстры и общей обстановки спокойствия. Сквозь тяжёлые шторы звуки вечернего города не проникали в эту комнату.

зеф, разливая по стаканам первые порции «живой воды». – Но у меня были на то свои причины, поверь.

Он внимательно посмотрел на меня из-под белёсо-рыжих

– Мне очень стыдно, что я так пропал, Иржик, – начал Йо-

бровей и извлёк из хьюмидора две толстые сигары.

– Мы только перебрались в столицу к моей бабушке Ильзе. Ты помнишь, она приезжала к нам погостить несколько

раз? Я кивнул.

– Отца позвали работать в министерство. Мама постоянно разъезжала по заграницам. А я поступил в университет на юридический, как родители того и хотели. Жили мы у бабушки Ильзе. Точнее, я жил. Отец появлялся крайне редко.

Йозеф ловко обрезал кончики сигарам небольшой золотой гильотинкой. Раскурил одну – протянул мне. Потом вторую. Мы дружно звякнули стаканами и залпом их осушили.

– Бабушка Ильзе всегда была странной. И не только на мой взгляд. Она была очень мудрой женщиной, но не в этом дело. Я всегда чувствовал, что в ней сокрыта какая-то загад-ка. От неё буквально веяло тайной.

Никто, например не знал, откуда у неё столько денег.
 Ведь выросла она в бедной семье фермера. Замуж вышла за

Йозеф аккуратно разлил по второй порции.

небогатого человека. Но сколько я себя помню, деньги у неё водились всегда. А на мои наивные детские вопросы: «Откуда?» – она только отшучивалась, мол, клад нашла.

Большие напольные часы в углу залы мелодично пробили одиннадцать часов.

– На первом курсе университета я погрузился в разбитную студенческую жизнь. Это был новый мир для меня. Понимаешь, тут такого не было. За мной никто не следил, не учил меня, как и что делать. Я был предоставлен сам себе. А вокруг полно молодых весёлых азартных людей – моих ровесников. Парней и девчонок. Трудно устоять. Мы гуляли в кабаках ночи напролёт. Устраивали всевозможные розыгрыши и порой вели себя, прямо скажем, не как добропорядочные граждане.

Мы снова выпили. Какое-то время Йози молчал, уставившись куда-то, словно перебирая в памяти эпизоды тех дней.

Как-то нас занесло в казино. Мы уже находились в хорошем состоянии – изрядно подвыпили. Кто-то предложил развлечься игрой в рулетку. Все были при деньгах, и мы от-

внешности ничем не отличающимися от сельских учителей или фермеров. Разодетые дамы, вальяжные господа, совсем юные прожигатели жизни, типа нас. Музыка, много света, позолота, хрусталь и зеркала. Это совершенно другой мир! Закрытый от посторонних глаз. По-своему опасный и тем притягательный. У меня голова пошла кругом, Иржи!

правились в ближайший игорный зал. Там было полно народу. Ты не представляешь, кого можно встретить в казино! Знаменитости сидят за одним столом с чудаками, по

Йозеф придвинул поближе одну из больших картонных коробок, чтобы удобно облокотиться на неё.

– Я выиграл! – глаза моего друга возбужденно блестели. –

В тот день я очень хорошо поднялся в деньгах. И хотя для меня, ты знаешь, никогда деньги не играли особой роли, я чуватрого добой подняльной в деньгах и с дого догом деньго деньго

ствовал себя покорителем Удачи! Вот так, ни с чего я стал богаче на сумму, о которой многие даже и не мечтали! Домой я вернулся поздно и очень пьяным. Не раздеваясь, завалился на кровать и провалился в сон.

Йозеф замолчал и начал раскуривать потухшую сигару. Я не перебивал его и не поторапливал. Мне было приятно сидеть вот так рядом с ним на полу. Слушать его историю.

Привыкать к тому, что вот он, друг детства, снова рядом – такой живой и весёлый, полный прежнего задора и уверенности, которая постепенно начала перелаваться и мне.

ности, которая постепенно начала передаваться и мне.

– Первое, что я увидел, когда открыл глаза – лицо бабуш-

смешно не было. Он словно заново переживал своё пробуждение тем далеким утром.

— Я резко сел на кровати. В голове гудел улей взбесившихся пчёл. На полу, под ногами бабушки Ильзе валялись банкноты, выпавшие из моих карманов. Много банкнот. А она протянула к моему лицу свою сухую руку и разжала кулак.

На её ладони лежало несколько казиношных фишек, прихва-

– Йозеф, – сказала она, заметив, что я уже начал соображать.
 – Ты проиграл вчера гораздо больше того, что выиграл.

Она отбросила фишки и они со стуком раскатились по паркету. А потом бабушка Ильзе подошла ближе и, вдруг,

- Что же ты делаешь, мальчишка! Ты так похож на своего

ченных мной на память после вчерашнего успеха.

Но ещё не поздно.

нежно потрепала меня по голове.

деда Йозефа, но ты не он. Твой дед...

Я невольно улыбнулся. Эта часть рассказа моего друга была похожа на истории, которыми мы пугали друг друга в детстве по вечерам: кладбище, кресты, ведьмы. Но Йозефу

ки Ильзе. Какое страшное у неё было лицо! – глаза Йозефа округлились, а улыбка, наверное, впервые за день, сползла с его лица. – Она молча смотрела на меня из полумрака комнаты. Не знаю, как долго. Но похожа она была на ведьму, ей богу! Седые волосы распущены, под глазами черничного цвета круги, а взгляд пронзительный и колючий. Губы сжа-

ты. И стояла она неподвижно, как статуя на кладбище.

Неожиданно она замолчала. Взяла меня за подбородок и внимательно посмотрела мне в глаза. Она уже не была похожа на ведьму. А я почувствовал, что от стыда у меня шевелятся волосы на затылке и уши обжигает жгучим огнём.

Пойдем, – она взяла меня за руку и потянула с кровати.
 Мне было дурно, меня мутило, но я повиновался.

Йози кинул на меня быстрый взгляд, и я снова увидел в его глазах такой знакомый с детства озорной блеск.

Он посмотрел на бутылку виски, потянулся было к ней, но передумал.

– Ты ж голодный! – неожиданно почти прокричал он. – Я кормлю тебя своими байками, пою алкоголем, а не предложил своему другу ни крошки. Подожди.

Он резво вскочил и, отпихивая ногами коробки, отправился на кухню. Напрасно я пытался его остановить, что-то невнятно мямля насчёт того, что я, как бы, сыт и вообще привык. Йози уже чем-то шуршал и звенел в тёмной кухне.

Через несколько минут он вернулся с большим блюдом, аккуратно пронося его над «минным полем» разбросанного барахла.

По краям блюда были аккуратно разложены куски нарезанного варёного мяса, несколько сортов колбасы и сыра. А посредине красовались крупно порубленные овощи: помидоры, огурцы, болгарский перец, маринованный чеснок, ва-

рёная спаржа. Как ему удалось так быстро собрать воедино такое великолепие, осталось для меня приятной загадкой. Есть, дей-

ствительно, очень хотелось.

– Извини, ни хлеба, ни галет нет. В доме ни крошки муч-

ного. Несколько минут мы молча наслаждались едой, без разбору запихивая в себя всё подряд. Периодически переглядыва-

ясь и похохатывая сквозь набитые рты.

– И что, сильно ругала тебя баба Ильзе? – спросил я, когда еда перестала казаться божественно вкусной, а стала просто приятным дополнением к вечеру.

Йозеф снова на какое-то мгновение нахмурился.

- Она меня вообще не ругала.
- Он вытер руки о прихваченную с кухни бумажную салфетку и снова облокотился на коробку.
  - Она повела меня в свою комнату. Подожди...

Мой друг приподнялся и извлек две новые сигары.

Сейчас самое время покурить табака, – многозначительно улыбнулся он, протягивая мне дымящуюся коричневую торпедку.

Я с благодарностью принял её и мы стали пускать сладковатый дым, ещё раз выпили, отмечая нашу встречу.

 Она отвела меня в свою комнату, – повторил Йози после небольшой паузы. – Усадила на стул, достала со шкафа большую старинную шкатулку, села напортив меня на кровать, а шкатулку поставила себе на колени.

**

– Твой дед был очень хорошим, очень добрым человеком, – сказала она. – Про таких говорят – у него сердце всё время улыбается. Ты очень на него похож. Но сейчас ты встал на неверный путь.

Меня вновь окатило волной стыда. А она едва поглаживала шкатулку и смотрела куда-то мимо меня.

- Помнишь, ты мальчишкой спрашивал, откуда у нашей семьи столько денег?
- Я не ожидал такого вопроса. Я был растерян и почему-то напуган. А бабушка Ильзе улыбнулась тихой прозрачной улыбкой, сняла с шеи маленький ключик и отперла шкатулку.
- Посмотри и скажи, что ты тут видишь, малыш Йози? она развернула свой старинный ларец и бережно передала его мне.

Там лежали аккуратно перетянутые банковскими резинками пачки бумаг. Сперва мне показалось, что это деньги. Много денег. Там было около десятка толстых пачек. Разных

размеров и цветов. Но потом я понял, что это не банкноты. Я аккуратно достал одну из этих пачек, снял резинку и начал разглядывать. И чем дольше я разглядывал, тем большее недоумение вызывало во мне содержимое этой шкатулки.

Йозеф прикрыл глаза ладонью и на некоторое время за-

стукивает механизм больших напольных часов.

— Это были лотерейные билеты, — сказал Йозеф, не отни-

молчал. Я замер, и в тишине стало слышно, как мерно по-

мая ладони от глаз. – Но дело вовсе не в этом. Мало ли кто и зачем хранит старые лотерейные билеты?

Он, наконец, опустил руку, придвинулся ближе ко мне и продолжил почти шёпотом.

— Это были не просто лотерейные билеты. Все эти биле-

ты – они были выигрышными! Представляешь?! Целая кипа! Сотни билетов, на которые пришёлся выигрыш. И всё это выиграл мой дед – Йозеф Кампински. Об этом мне тогда же рассказала бабушка Ильзе.

Я поверил. Сразу же ей поверил, Иржи! Но всё равно потом проверил некоторые из тех, по которым, к слову сказать, до сих пор можно получить деньги. Так и было – они, эти билеты, были обеспечены. Ликвидны, как сейчас принято говорить. И в тот момент, когда я сидел на стуле в комнате ба-

леты, оыли ооеспечены. Ликвидны, как сеичас принято говорить. И в тот момент, когда я сидел на стуле в комнате бабушки, у меня в голове не укладывалось – как такое может быть?! Это же невероятно, чтобы один человек столько выигрывал!

Йозеф немного отклонился, вглядываясь в моё лицо.

– А ты веришь мне? Веришь тому, что я сейчас тебе рас-

– A ты веришь мне? Веришь тому, что я сеичас теое рассказываю, Иржи?

Мне было трудно говорить. Я очень хотел успокоить лучшего и единственного друга. Но я не понимал, к чему он затеял этот рассказ. Не понимал, как то, что он рассказывает, может быть правдой – слишком невероятной была его история.

 Продолжай, Йозик, – хрипло выдавил я. – Мне ровным счётом ничего не ясно. Я чувствую внутри себя таинственную пустоту, но надеюсь, к концу твоего рассказа она наполнится смыслом.

Мой друг, в который раз, широко улыбнулся, одобрительно кивнул, удовлетворившись моим ответом, и плеснул в наши стаканы ещё немного приятного ирландского напитка.

- Я ощущал примерно то же самое, когда держал в руках все эти билеты. А бабушка продолжала рассказывать мне историю моего деда Йозефа, которого я, к сожалению почти не помню. Историю удивительную...
  - -
- Твой дед был не только очень добрым человеком. Он был очень думающим человеком. Умным. И не жадным...

Однажды, он выиграл в лотерею, которая проводилась каждую неделю по субботам на ярмарке. Купил билет безо всякой надежды на удачу, и выиграл. Я помню тот день.

Он сидел в комнате за ненакрытым обеденным столом и обеими руками за самые краешки держал этот билет, разглядывая его и о чём-то размышляя. Я не понимала, глупая, почему он не взял выигрыш. Ведь в тот же день, под закрытие ярмарки объявляли номера победивших билетов — и его билет выиграл. И довольно много. Но твой дед Йозеф не вышел

домой. И весь вечер просидел в глубокой задумчивости. Мы жили, не нуждаясь, но и богатеями не были. И этот выигрыш пришёлся бы нам кстати. Там была порядочная сум-

из толпы к сцене. Он положил билет в карман и отправился

ма. Но он её не взял.

Уже под ночь, твой дед поднялся из-за стола, подошёл к комоду и запрятал тот билет в самый нижний ящик, в самую глубь. И лёг спать, так ничего не объяснив. А я не стала его

ким, какой он есть. Может он не хочет брать деньги, не заработанные честным трудом, думала я. Какое моё дело? Жили без них, проживём

расспрашивать и увещевать. Я любила его и принимала та-

и дальше. Но мой Йозеф не прекратил покупать билеты. Я узнала об этом совсем не сразу. Прошло несколько лет.

Как-то на рынке я услышала разговор двух женщин. Мол, представляете, говорила одна другой, вчера разыгрывалась благотворительная лотерея устроенная мэрией. Разыгрыва-

ли много всяких полезных вещей и большой денежный приз. Вещи разобрали победители, а за деньгами так никто и не

явился. Несколько раз сам мэр выкрикивал в толпу номер победившего билета. Но никто так и не отозвался. А Йозеф, как ни в чём не бывало, занимался своими де-

лами – чинил часы горожанам. Он был хороший часовой мастер. Его даже приглашали в Столицу.

Ещё где-то полгода спустя, мне на глаза попался номер

редкость по тем временам. И что по данным тиражной комиссии, билет, выигравший авто, был кем-то приобретён. Крупно указывался и номер этого билета, с призывом к победителю откликнуться, так как, мол, автомобиль по-прежнему ждёт своего хозяина. Вот такая была та заметка. И именно тогда я вдруг подумала, кто мог победить в той

нашей городской газеты. Там была статья «Победитель не явился за автомобилем». Даже не статья, а маленькая заметка. В ней говорилось, что по результатам Большой государственной тиражной лотереи в помощь детским приютам, помимо всего прочего, разыгрывался автомобиль - большая

лотерее и не прийти за выигрышем. Коря себя за душевную простоту, я залезла в нижний ящик комода и обнаружила там целый ворох разных лотерейных билетов. Был там и купон с тем самым номером, который указывался в газете. Был и тот другой – с благотворительного розыгрыша городской мэрии.

И ещё билеты, общим числом около тридцати штук. Вечером я не удержалась и спросила обо всём мужа. Мне

чудилось какое-то страшное колдовство во всём этом. А что я ещё могла подумать?

Он не стал бранить меня, что я залезла в комод. Взял в свои большие ладони мои руки, усадил на лавку, заглянул в глаза и сказал: «Верь мне, Ильзе. Тут нет никакого колдов-

ства. И по всем этим билетам, что ты нашла в ящике комода, я выиграл разные призы – вещевые и денежные. Но было выиграл. Гораздо больше, Ильзе. Но дело не в этом. Главное в том, что в последнее время выигрыши случаются гораздо чаще, чем проигрыши».

Я всё ещё не понимала его, и он видел это по моему лицу.

ещё гораздо больше таких бумажек, по которым я ничего не

Тогда, когда я выиграл лотерею на ярмарке, помнишь?

И не стал брать деньги. Мне вдруг подумалось – а почему некоторым людям везёт больше, некоторым меньше. А есть такие, которым вообще не везёт. Вот говорят – удача отвернулась от него. Но кто-нибудь думал, почему она отвернулась? Именно об этом я и начал размышлять. И вот что мне пришло в голову. Удача дана каждому человеку. Она, как нежный росток, который очень трудно сберечь, за которым надо ухаживать, чтобы он не зачах. Но кто-то тратит её, как только она начинает давать первые плоды – грубо обрывает её дары, и она более не плодоносит. Кто-то вообще её не испытывает и она увядает без внимания, как растение лишённое воды и солнечного света. Но раз можно Удачу потратить,

значит можно её и накопить... Я слушала мужа и удивительная догадка стала озарять ме-

я слушала мужа и удивительная догадка стала озарять меня.

– И я решил, моя любимая Ильзе, что не буду тратить

свою Удачу при первом же случае. Дам ей возможность развиться, набраться сил. Решил в тот момент, когда номер моего купона выкрикнули на ярмарке в тот солнечный день.

Поэтому я и не забрал деньги; унёс билет с собой.

Он гладил меня по голове и всё говорил и говорил.

 Сколько раз я потом винил себя за это, ведь те деньги пригодились бы нам. Мы могли бы купить на них тебе новое платье и даже хорошие сапоги. А вместо этого я стал покупать всё новые и новые билеты. И поначалу почти всегда проигрывал.

Только через полгода после ярмарки я снова выиграл пустяковую безделушку по имущественной лотерее в Большом Селе. Но и тогда я не взял приза.

Так продолжалось довольно долго – я много раз проигрывал, и редко когда мне что-нибудь удавалось выиграть. Но я не сдавался, не падал духом. У меня была ты, наш дом. Того, что я зарабатывал, хватало и на еду, и на одежду, и на ремонт по хозяйству.

Я выискивал любой удобный случай, чтобы поучаствовать

в очередной лотерее. Ты не представляещь, сколько всевозможных розыгрышей устраивается в нашем городе, в окрестных городках и сёлах! Постепенно я стал замечать, что выигрыши стали приходить чаще. Я стал иногда выбираться в Столицу, где есть большие кофейни, в которых азартные люди играют в кости, карты и рулетку. Азарт, желание победить — это как удобрение для древа Удачи. Я не прикасался к картам, потому что там далеко не всё зависит от одного лишь случая. Многое в карточных играх определяется умением игрока правильно решить — играть дальше или остановиться, взять ещё карту или оставить всё как есть. Рулетку я

других. Но никогда не брал выигранных денег. И всегда отдавал проигрыш. Меня считали там за чудака, но из-за стола не гнали.

Спустя ещё какое-то время, я стал выигрывать почти постоянно. И в лотереи, и в кости. Я уже не сомневался, что был

не понимал, но зато играл в кости. И выигрывал много чаще

прав насчёт того, что Удачу можно вырастить и укрепить. Теперь, Ильзе, я, думаю, что уже могу иногда кое-что забирать и себе. Я думаю, что достаточно укрепил свою Удачу. – Помню, он обнял меня и прошептал: «У нас всё будет

хорошо, Ильзе, всё будет хорошо», – закончила свой рассказ бабушка.
Я сидел, позабыв про похмелье и головную боль. Вгляды-

осознать услышанное – такой невероятной была эта история. – И что же было дальше, – затаив дыхание поинтересовался я у неё.

вался в содержимое шкатулки, и всё никак не мог до конца

Она наклонилась ко мне и снова потрепала меня по голое. ...

ве.

– А дальше, мы жили, как прежде, Йози. У нас родился долгожданный сын Александр – твой отец. Твой дед чинил

людям часы, покупал лотерейные билеты и играл в кости по выходным. Он продолжал складывать выигравшие купоны в ящик комода. Но иногда, он бережно срывал плоды со своего дерева Удачи. И его Удача оставалась верна ему даже после этого. И когда в нашу страну пришла Большая Война, и Йо-

зефа призвали на фронт – Удача и здесь не отвернулась от него. Он побывал в страшных боях, но вернулся домой без единой царапины.

Когда подрос твой отец, мы стали замечать, что ему отча-

сти передалась удачливость твоего деда. Ему везло в мело-

чах. Ребёнком он заметно чаще других находил на улице потерянные украшения и монеты. Твой дед заставлял его относить эти монеты в церковь — не разрешал брать себе. А украшения он сдавал в полицию, если не удавалось найти их хозяина.

Потом, твой отец вырос и женился на твоей маме. Молодые стали жить отдельно. Но мы виделись часто. Йозеф никогда не рассказывал сыну историю про лотерею. Об этом знала только я.

Как-то, уже после твоего рождения, Йозеф старший

узнал, что твой отец частенько наведывается на ипподром. Делает там ставки и практически неизменно выигрывает. Он пытался отговорить Александра от этого занятия. И они поругались. Твой папа, Йози, был уверен, что выигрывать – это его дар, а дед просто завидует ему. Тем более что на иппо-

дроме он свёл знакомство с очень важными людьми. И они, восхищённые его удачливостью, пообещали устроить Александра на хорошую должность. Так и произошло.

Мы стали видеться гораздо реже. За несколько лет твой

отец выиграл целое состояние на скачках. Его карьера также удалась, как ты знаешь. Йозеф старший, тоже раз ходил на

рить его не тратить свою Удачу с таким размахом. Они вместе, не сговариваясь, сделали ставки. Лошадь Йозефа пришла первой. А твой отец проиграл в том заезде. И тогда Йозеф на глазах у сына порвал купон с сыгравшей ставкой. Он пытался, Йози, пытался объяснить Александру, что не в

деньгах счастье и Удача не вечна. Что она легко может уйти – гораздо легче, чем прийти. Но твой отец был слишком раз-

ипподром. Он хотел помириться с сыном и ещё раз угово-

досадован собственным проигрышем. Они так и не нашли общего языка. Рассорились окончательно.

Ты внук Йозефа Кампински. И тебе достались от деда не только имя, высокий рост и огненная шевелюра. Ты удачлив, Йози. Не так, как твой дед. Но Удача всё ещё любит тебя. Не

обижай её. Не трать понапрасну.
**

Мой друг смотрел на меня спокойным светлым взглядом. – Я, как и мой дед, начал покупать лотерейные билеты –

начал свою коллекцию. И не только билетов. Сейчас, в век агрессивной рекламы, проводится уйма всяческих акций, в которых разыгрываются всевозможные призы. Я участвую и

в них. И выигрываю очень часто. Теперь уже почти всегда. Он придвинул к нашему «столику» большую коробку, на

которую опирался всё это время, и открыл её. Запустив туда руку, Йозеф извлек на свет продолговатый деревянный пенал. На выдвигающейся крышке этого пенала было выжжено изображение юной черноволосой девушки, и готические

во – Ильзе. – Это игральные кости моего деда, – пояснил Йозеф, вы-

буквы рядом с изображением складывались в короткое сло-

двигая крышку коробочки. На его широкую ладонь упали пять небольших кубиков,

сделанных из слоновой кости. Пожелтевшие от времени, местами поцарапанные, они навевали мысли о старых временах, когда в дыму придорожного трактира, под несмолкаемый гомон многочисленных посетителей, между блюдами с нехитрой снедью и глиняными кружками кислого пива, ки-

дали такие кости азартные завсегдатаи, играя на мелкую мед-

- ную монету. Проводя за этим занятием целые вечера. - Как ты думаешь, Иржи, какова вероятность того, что при броске, на верхних сторонках всех пяти костей будут шестерки? – медленно перебирая пальцами, Йозеф катал ку-
- бики по ладони. – Я не математик, ты знаешь, – улыбнулся я. – Но думаю,
- что вероятность такого расклада очень мала. Йозеф кивнул, положил все пять кубиков в пустой стакан из-под виски, накрыл его ладонью и резкими движениями стал взбалтывать коктейль из игральных костей.
- Это лишь обработанные кусочки кости. У них нет души и разума. Но они подчиняются высшей силе – Удаче, – Йозеф убрал ладонь и выпустил стайку кубиков на свободу.

Кости весело запрыгали по картонной поверхности большой коробки.

Они едва успели остановиться, а у меня зарябило в глазах от количества маленьких черных точек – 6, 6, 6, 6.. Один кубик покачивался на самом краю. На его сторонке, обращенной к потолку виднелись только два полустертых глазка. Несколько мгновений кубик балансировал на краю, гладя на

кам инерции и силе притяжения, нырнул вниз, на ковёр. В неукротимом азарте вскочил я с места, чтобы посмотреть, какое выпало число.

меня этими «точками-глазками», а потом, повинуясь остат-

Йозеф спокойно раскуривал потухшую сигару.

- Что там? без особого интереса спросил он.
- Ты знаешь, потрясенно ответил я.
- Тогда теперь бросай ты, мой друг благодушно пускал кольца дыма, и они медленно плыли, постепенно увеличиваясь в размере, а под конец, принимая замысловатые формы, таяли.
- Зачем? едва выдавил я из себя, не решаясь притронуться к волшебным игральным костям.
- Ну, хотя бы затем, чтобы ты не думал, что это какие-то особые шулерские кости. А ведь бывают и такие.

Я аккуратно собрал кубики в кулак, отпил остатки виски из своего стакана, протер его на всякий случай краем рубашки и опустил туда кости. Они отозвались радостным постукиванием друг о друга и о толстое стекло.

Несколько раз взболтав их в стакане, я высыпал кубики

на коробку. Двойка. Две четверки. Пятерка и шестерка. Таков был

мой результат.

— Это что-то значит? – спросил я убелившись что чула

 Это что-то значит? – спросил я, убедившись, что чуда не произошло.

– Ровным счётом ничего, – морщась от дыма, ответил Йозеф. – Ты просто кинул кости. Мы не играем на деньги или на что-то ещё. Тебе не важен был результат, и твоей Удаче тоже. Когда их бросал я, мне было очень важно, понимаешь,

чтобы ты поверил всему, что я тебе рассказал. Вот смотри. Он смёт кубики обратно в пенал, раскрыл створки короб.

очень, чтобы они выпали так, как выпали. Потому что я хочу,

Он смёл кубики обратно в пенал, раскрыл створки коробки и жестом пригласил меня взглянуть на её содержимое. Я придвинулся ближе и заглянул. Казалось, что внутри ле-

жит какой-то пёстрый мусор — столько всего тут было. Только после того, как я сосредоточил внимание и начал более детально изучать увиденное, мне стало понятно, что именно хранилось в этой сокровищнице. И получив молчаливое согласие друга, я начал доставать оттуда удивительные экспонаты.

Тут были кипы всевозможных лотерейных билетов.

Те, на которых надо стирать защитное поле, чтобы увидеть – есть там выигрыш или нет. Билеты, похожие на деньги, на которых на фоне государственной символики, тонких волнистых линий и водяных знаков были продавлены многосложные номера. Попадались такие, которые надо заполнять ложенных. Были самодельные картонные квадратики, из тех, что раздают на корпоративных вечерах, когда устраивается праздничная лотерея. И уйма других разномастных билетов. Я вопросительно посмотрел на друга, и он кивнул, под-

самому, зачёркивая несколько цифр из общего числа пред-

тверждая мою догадку – все эти билеты были выигрышными. Тут же лежали в отдельных коробочках, подобно экзоти-

ческим монетам, жетоны из всевозможных игровых автома-

тов, так и не поменянные обратно на деньги. Разноцветные денежные фишки из казино с красиво выведенными рельефными цифрами номиналов. Пачки этикеток от разных напитков, проводивших в своё время рекламные акции-розыгрыши. Груды бутылочных пробок, внутри которых прятались изображения выигранных призов или были проставлены денежные суммы. Какие-то пластиковые карточки, о назначе-

нии которых я даже не подозревал. Йозеф тихонько трясся от сдержанного смеха, довольный произведенным эффектом.

– Мне было гораздо проще, чем моему деду, – нарушил он тишину комнаты.
 – Сейчас и разных лотерей проводится больше.
 Да и благодаря наследственности я был заряжен

Удачей несколько больше многих остальных. Йозеф старший оказался прав – Удачу можно копить и пользоваться ей рационально. Любой может это сделать, если сможет удержаться от того, чтобы не начать рвать её плоды сразу. А можно растратить и её уже будет трудно вернуть. Сейчас я тоже

могу позволить что-то забирать себе. И мне этого хватает. Он пошарил в соседней коробке и достал оттуда неболь-

шую застеклённую рамку. Бережно стёр с поверхности пыль и протянул мне.

Под стеклом находилась пожелтевшая газетная вырезка: «Победитель не явился за автомобилем» – значилось сверху

небольшой заметки. Под вырезкой, немного наискосок, располагался тот самый выигравший билет.

**

Я вернулся в свою комнатушку уже сияющим вымытыми улицами утром. Глаза слипались от усталости и пережитых впечатлений. Но спать я не собирался.

Я включил телевизор и начал искать утренний развлекательный канал – сегодня проводился розыгрыш Большой накопительной лотереи. Уже несколько игр подряд никто не выигрывал джек-пота, и сумма возможного выигрыша собралась очень внушительная. Такая внушительная, что случись мне и впрямь выиграть, я бы мог не один год жить со-

Заиграла весёлая музыка, на небольшом экране телевизора появилась красочная заставка лотереи. Симпатичная ведущая начала передачу. Я сел на кровать, достал из брюк немного помятый лотерейный билет, подаренный мне Йозефом, положил его на колени и начал ждать.

вершенно безбедно.

Автоматическая система наугад выбирала выигрышные номера. Уже после первых трёх совпавших цифр, я не со-

мневался в том, какой результат меня ждёт. И когда белокурая красотка объявила, что на этот раз по-

неудержимыми рыданиями.

бедитель в лотерее выявлен и назвала мои имя и фамилию, я неожиданно для себя расплакался. Меня словно прорвало. Из меня будто бы выходили все мои печали последних лет: смерть родителей, расставание с Иванкой, потеря работы — всё это вытекало вместе со слезами, выскакивало вместе с

Это был мой последний день в этом месте. Моё последнее утро в серых стенах привокзальной гостиницы. Умыв лицо холодной водой, я начал собирать вещи. По-

лучилась небольшая, плотно набитая, дорожная сумка. Оно и к лучшему.
Приготовившись, я снова сел на кровать. Сердце билось

уже спокойно и ровно.

По телевизору начался новостной сюжет. На этот раз уже миловидная брюнетка рассказывала о последних новостях.

«Сегодня на своём рабочем месте был задержан Александр Кампински, — вещала она приятным хорошо поставленным голосом. — Как сообщили нам в прокуратуре, помощник министра подозревается в растрате крупных денеж-

ных средств. От источника в следственной группе нам стало известно, что на протяжении многих лет Александр Кампински играл на тотализаторе Центрального столичного ипподрома. Проиграв всё своё личное состояние, он начал тратить на ставки казённые деньги министерства...».

"волшебную" коробку. На глазах, в который раз за минувшие сутки, навернулись

Пора. Я выключил телевизор, взял лотерейный билет и засунул его в боковой карман сумки. Надо будет завести свою

слёзы. Спасибо! Спасибо тебе, друг мой Йозеф, за этот бесценный подарок!

За окном раздался гудок отходящего от платформы поез-

да.